

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81.112.2
БК 81Г
DOI 10.18522/1995-0640-2022-3-62-69

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

**Мария Дмитриевна Короткова,
Татьяна Анатольевна Александрова,
Екатерина Александровна. Богачева**

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема преемственности фундаментальных лингвистических принципов Древней Индии при формировании теоретической базы развития британской фонологии. В рамках исследования проводится комплексное описание некоторых философских взглядов индийских языковедов, которые значительным образом повлияли на зарождение индийской лингвистики и впоследствии сыграли важную роль в создании английской фонологической теории.

Ключевые слова: *элементарная смысловая единица, шикша, Ригведа-пра-тишахья, Ваджасаней-пра-тишахья, дискретизация потока речи, варна*

Для цитирования: Короткова М.Д., Александрова Т.А., Богачева Е.А. К вопросу о преемственности фонологической теории Древней Индии // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 3. С. 62 – 69.

Original article

ON THE QUESTION OF THE CONTINUITY OF THE PHONOLOGICAL THEORY OF ANCIENT INDIA

**Maria D. Korotkova, Tatyana A. Alexandrova,
Ekaterina A. Bogacheva**

Abstract. The article deals with the problem of continuity of the fundamental linguistic principles of Ancient India in the formation of the theoretical basis for the development of British phonology. The study provides a comprehensive description of some philosophical views of Indian linguists, which significantly influenced the origin of Indian linguistics and subsequently played an important role in the creation of English phonological theory.

Key words: *elementary semantic unit, shiksha, Rigveda-pratishakhya, Vajasaneipratishakhya, discretization of speech flow, varna*

For citation: *Korotkova M.D., Alexandrova T.A., Bogacheva E.A.* Evolution of Indian Linguistic Traditions in English Phonology // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 3. P. 62 – 69.

Введение

Ученые разных стран и разных лингвистических направлений всегда проявляли огромный интерес к изучению природы звука. Долгое время представители различных фонологических школ не могли четко дать определение звуковой единицы языка, а также сформулировать концепцию фонемы. Что касается английской фонологии, то она опирается на различные подходы к решению проблем звуковой стороны языка, применяемые в разные исторические периоды. **Актуальность** нашего исследования заключается в том, что важно проследить некоторые этапы процесса эволюции философских и лингвистических учений языковедов Древней Индии и установить степень их влияния на британскую фонологическую теорию.

В нашем исследовании применялся такой **метод** исследования, как сопоставительный анализ подходов разных британских и индийских ученых к изучению фонематической системы, выяснение их общих лингвистических взглядов с целью установления значимости их теорий для английской фонологии. Среди таких ученых можно назвать Панини, Патанджали, Бхартрихари, Д. Уилкинса, У. Джонса, Д. Джоунза, Г. Суита и других.

Теоретической базой исследования послужили публикации выдающихся лингвистов XX в. как на английском, так и на русском языках: Р.Н. Робинса [Robins, 1967], Е.Ф. Кёрнера [Koerner, 1989], Ф. Эдгертона [Edgertton, 1928], Дж. Р. Ферса [Firth, 1957], Р. Роше [Rocher, 1975] и других.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сопоставительный анализ эмпирического материала некоторых работ по фонологии может использоваться в преподавании таких дисциплин, как теоретическая фонетика, общее языкознание, а также для создания учебных пособий по этим дисциплинам.

Исследование и его результаты

Лингвистика Великобритании обладает своеобразной спецификой, на которую повлиял целый ряд объективных факторов. К одному из них относится период двухсотлетней колонизации Индии с величайшим многосторонним духовным наследием. Англичане проявляли необычайно огромный интерес к философскому наследию мыслителей Древней Индии, а также к науке о языке и его звуковом строе. Для англичан Индия служила источником духовного обогащения.

Индийская языковая традиция носила эмпирический характер. Основная форма познания действительности выражалась принципом «все знание – из опыта» [Короткова, Беляев, Вяселева, 2019]. Именно философские идеи Индии захватили западную науку и явно стали прослежи-

ваться в британской лингвистике. Таким образом английское языкознание XVIII века приобретает ряд характерных признаков, соответствующих эмпирической традиции, а именно восприятие речи индивидуума через его поведение в окружающем мире [Короткова, 2002].

С древних времен индийские мыслители пытались создавать ведические тексты Упанишады, в которых велись размышления о языке и речи. В индийской религиозной литературе VI в. создавались веданги, в которых упоминались такие новые научные дисциплины, как фонетика, метрика и грамматика. Фонетика была создана с целью научиться правильно произносить священные гимны, так как искажение звуков не допускалось. Размер стиха в религиозных текстах имел важное значение и также подвергался тщательному изучению [Зарайский, 1999]. Языковедческая традиция Древней Индии, по мнению британского лингвиста Ф. Эдгертона, послужила отправной точкой развития европейского языкознания и поэтому играет значимую роль в развитии общей истории языкознания [Радхакришнан, 1956].

Пытаясь установить теоретическую базу древнеиндийской фонетики, важно вспомнить тот факт, что начало I столетия до н.э. можно охарактеризовать как зарождение индийской лингвистики, которая развивалась в течение многих столетий и прошла несколько этапов своего становления.

На первом «формалистском» этапе предпринималась попытка разработать классификацию звуков санскрита, изучались регулярные их чередования и просодии. Проведение морфологического и семантического анализа ранних фонетических текстов играло большую роль уже на данном этапе. Из-за возникшей необходимости введения «элементарной смысловой единицы» в виде словоформы и далее морфемы ведийские тексты подвергались членению.

В результате данного процесса великий индийский лингвист Панини, совместно рассматривая фонетические и семантические характеристики, создал свой метод выделения словоформы из фонемы и морфемы. Порождая синтаксические конструкции различной сложности, ему удалось формализовать синтаксис [Robins, 1967].

Как уже говорилось, проблема произношения священных ведийских текстов для древних индийцев носила актуальный характер. К тому времени были созданы Араньяк и Упанишады, одной из шести веданг являлась шикша, которая рассматривала орфоэпические и фонетические принципы ведийского санскрита и выступала первой самостоятельной ветвью лингвистики [Bahadur, 1983].

Шикша, по мнению индийских лингвистов, рассматривала такие проблемные вопросы, как длительность и сила, артикуляция звука, соединения звуков, а также тон/ударение [Топоров, 1961].

Проявляя огромный интерес к звукам речи, древние индийцы пытались их классифицировать на основе артикуляционных признаков. Предполагалось рассматривать такие звуки, как гласные и согласные, смычные и фрикативные согласные, полугласные звуки, а также боль-

шую роль играли долгота и краткость. Представители лингвистической науки старались изучать понятие слога, установить различие между слогом и фонемой, а также обсуждали такой термин, как слогофонема [Allen, 1953]. Существовало мнение о том, что звуки могут оказывать взаимное влияние друг на друга в речи.

Многие индийские языковеды считали, что 700 год до нашей эры является тем периодом, когда санскритские звуки начали излагаться упорядоченно. Пратишакхья, представлявшие собой древнейшие трактаты, впервые оформили на письме различные перечни звуков. Каждая из пяти пратишакхья относилась к определенному ведийскому тексту. Например, Ригведа – пратишакхья содержала самый древний набор звуков, который немного отличается от современного варианта фонетики санскрита. Уже в этот период звуки выстраивались в соответствии с их вариацией произношения (смычные согласные, сонанты, щелевые, краткие гласные, дифтонги, долгие гласные).

Что касается классификации звуков, соответствующей современной системе, то ее можно наблюдать в «Ваджасаней-пратишакхья», на создание которой также повлияли инструкции по произношению и интонации пратишакхьи, а также и правила сандхи по изменению звуков на стыке слов. В итоге можно сделать вывод, что данные артикуляторные классификации звуков повлияли на всю систему графических знаков буквенно-слоговой системы индийского письма [Emeneau, 1955].

В конце XVIII в. изучение санскрита стало настолько глубоким, что были выявлены его сходства с различными языками Европы, например, латинским и греческим. Известность индийской языковедческой школы помогла зародиться сравнительно-историческому языкознанию. В результате этого трактаты Панини, а также его последователей, стали признаваться в работах разных европейских ученых. По мнению великого датского ученого В. Томсона, «высота, которую достигло языкознание у индусов, совершенно исключительна, и до этой высоты наука о языке в Европе не могла подняться вплоть до XIX века, да и то, научившись многому у индийцев» [Томсен, 1938, с. 16].

Не вызывает сомнения то, что лингвистические исследования Древней Индии во многом опережали достижения западноевропейских языковедов. Представителям индийской традиции удалось уже на ранних этапах описать и дать точную характеристику звукам, ударению и типам интонации. Существовали и целые разделы описательной лингвистики, такие как грамматика, фонология и фонетика. По мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, санскритский алфавит характеризовался произносительно-слуховыми элементами, ассоциируемых с графемами. Таким образом, изучение санскрита положило начало зарождению европейской общей фонетики [Коегнер, 1989].

Научные достижения представителей индийского языкознания значительно помогли развитию языковых исследований научных школ Европы. Возглавляя Английскую фонетическую школу, Джоунз тщательно пытался выявить схемы построения звукового состава

различных индийских языковых вариантов и определить основные законы функционирования звуков в единой языковой системе.

Д. Джоунз вместе со своими коллегами У. Джонсом, Д. Уилкинсом и Г. Суитом тщательным образом пытался изучить все лингвистические воззрения в трудах Панини, Патанджали, Бхартрихари и использовать их при решении одного из самых насущных вопросов – вопроса звукового строя языка [Robins, 1967].

Как известно, вся письменная база, которой славится богатая грамматическая индийская традиция, очень хорошо отражается в трактате Панини «Восьмикнижие». Согласно Панини, все звуки, произносимые органами речи, представляют собой понятия, соответствующие неким договоренностям, а графические знаки и звуки – единая сущность. Все идеи и чувства, передаваемые определенными звуками, должны вызывать определенные реакции. Разные языковые концепции прямо или косвенно упоминали данные идеи при рассмотрении теории фонемы.

Исследования ведических текстов, проводимые фонетистами Санскрита, носили специфический характер и представляли подробную информацию о звуках санскрита. Западные лингвисты с восхищением воспринимали все термины, используемые индийскими фонетистами [Koerner, 1989]. Процесс дискретизации потока речи уже волновал индийских ученых с древних времен. В древних филологических исследованиях фонематический принцип звуковой организации языка старался отразить разделение звука и буквы. Например, термин «*vaṅa*» обозначал нечто среднее между фонемой и членом фонемы.

Для фонетистов Санскрита звуки **n** и **ñ** являются разными фонемами в то время, как в современной лингвистике они являются аллофонами. И наоборот, звуки **a** и **ā** являются отдельными фонемами в современной лингвистике, но они принадлежат к одной «*vaṅa*» у фонетистов Санскрита. С другой стороны, индийские фонетисты полагали, что если одни звуки могут находиться в определенном фонетическом окружении, то уже другие не встречаются в том же самом контексте. Фонетисты Санскрита предлагали использовать термины «*avaṅa*» и «*akaṅa*». Согласно индийской фонетико-грамматической концепции, термин «*avaṅa*» включает группу из 18 различных звуков **a**, **ā**, **ã** и т.д. Звуки, входящие в этот термин, не различаются по степени долготы, ударения и назализацией. Термин «*akaṅa*» включает 6 символов краткого звука **a**, отличающихся ударением и назализацией, но не степенью долготы [Whorf, 1966].

Работая над созданием фонетической терминологии, индийские языковеды стремились определить одинаковые фонетические характеристики звуков. Если два звука одинаковы фонетически, то их называли **sarupa**, а если два символа включали два гласных звука и обладали одинаковой артикуляцией, то они обозначались термином **x-kāra**. Подобную терминологию лингвисты Индии применяли при формулировке определенных правил грамматики Санскрита и оптимального его описания [Топоров, 1961].

Если обратиться к древнему трактату по грамматике «Махабхашья» Патанджали, то можно заметить сходство концепции «*varna sphota*» с представлением фонемы у современных фонологов. Именно термин «*sphota*» представляет собой постоянную инвариантную единицу, а термин «*dhvani*» это действительное событие, которое реализует эту единицу. Данные термины соответствуют понятиям фонемы и ее варианта [Fisher-Jorgensen, 1975].

Работы различных фонетистов Индии привлекли внимание основателей Английской фонетической школы XVII в. Сэра Уильяма Джонса (1746–1794) и Джона Уилкинсона (1746–1836), интересовавшиеся изучением санскрита. Мюррей Барнсон Эмено и Бенджамин Уорф считали, что все великие грамматические традиции и подходы к исследованию звуковой стороны, основоположниками которых выступали Панини и Патанджали, были восприняты и в дальнейшем использованы различными представителями британской лингвистической науки [Emeneau, 1955]. «Современное научное языкознание берет начало в новом открытии Панини западным миром как наиболее ранней формы науки», считает Б. Уорф [Whorf, 1966, с. 22].

Заключение

Таким образом, проследив отражение взглядов индийских языковедов на британскую фонетическую теорию, мы можем предположить, что истоки Английской фонетической школы впитали в себя духовную культуру Индии и ее лингвистическую традицию. Законы функционирования и развития звуковой материи языка, разработанные индийскими учеными, способствовали выяснению реальных системообразующих связей между фонемами, выявлению механизма интеграции отдельных фонем в целостную систему. Как высказывался Р. Рошер, «Мы являемся свидетелями процесса, который объединяет индийское языкознание с западноевропейской традицией. Остановить это течение невозможно» [Rocher, 1975, с. 39]. Таким образом, мы можем предположить, что представители британского языкознания проявляли устойчивый интерес к лингвистическому наследию индийских ученых и смогли воплотить многие идеи при разработке общей лингвистической теории.

Список источников

Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М.: Изд-во вост. литературы, 1975. 559 с.

Зарайский А.А. Истоки британской континентальной лингвистики XX века: дис. ... д-ра филол. Наук. Саратов, 1999. С. 71 – 74.

Короткова М.Д. Характеристики фонем в лингвистическом наследии Д. Джоунза (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. 215 с.

Короткова М.Д., Беляев А.С., Вяселева Р.Р. Истоки и развитие англо-американской лингвистической традиции // Язык-культура-дискурс: теория и методология: кол. монография. Саратов: СГЮА, 2019. 168 с.

- Радхакришнан С. Индийская философия. М.: Изд-во иностр. литературы, 1956. Т. 1. 623 с.
- Ригведа.: Мандалы I–IV / пер. с англ. АН СССР; коммент., послесловие Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989. С. 34.
- Томсен В. История языковедения до конца XIX века. Краткий обзор основных моментов. М.: Издат. группа URSS, 2004. 160 с.
- Топоров В.Н. О некоторых аналогиях к проблемам и методам современного языкознания в трудах древнеиндийских грамматиков // Краткие сообщения Института народов Азии. 1961. Вып. 57. С.123 – 133.
- Allen W.S. Phonetics in Ancient India. London: Oxford Univ. press, 1953. 234 p.
- Bahadur K.P. The Wisdom of Meemaansaa. New Delhi, 1983. 384 p.
- Edgertton F. Some Linguistic Notes on the Mimansa System //Language: Baltimore. 1928. №4. P.171-177.
- Emeneau, M.B. India and Linguistics //Journal of the American Oriental Society. 1955. Vol.75. P. 145 – 153.
- Firth J.R. The Principles of Phonetic Notation in Descriptive Grammar // Papers in Linguistics. London: Oxford Univ. press, 1957. P. 3 – 6.
- Fisher-Jorgensen E. Trends in Phonological Theory. Copenhagen, 1975. 474 p.
- Koerner E.F.K. (1989) Practicing Linguistic Historiography. Selected Essays. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing CO. 454 p.
- Pandeya K.C. Comparative Esthetics. Varanasy. 1959. Vol. 1. P. 500 – 511.
- Robins R.H. A Short History of Linguistics. Bloomington, London: Indiana Univ. Press, 1967. 248 p.
- Rocher R. India //Sebeok Th. A. Current Trends in Modern Linguistics. Vol.13. Hague, Paris: Mouton. 1975. P. 3 – 67.
- Whorf B.L. Language. Thought and Reality. Cambridge: MIT Press, 1966. 278 p.

References

- Allen W.S. (1953) *Phonetics in Ancient India*. London: Oxford Univ. press. 234 p.
- Amirova T.A., Olkhovikov B.A., Rozhdestvensky Yu.V. (1975) *Essays on the history of linguistics*. Moscow. 559 p. (In Russian).
- Bahadur K.P. (1983) *The Wisdom of Meemaansaa*. New Delhi. 384 p.
- Edgertton F. (1928) Some Linguistic Notes on the Mimansa System. *Language: Baltimore*, no. 4, pp.171-177.
- Emeneau, M.B. (1955) India and Linguistics. *Journal of the American Oriental Society*, vol.75, pp. 145-153.
- Firth J.R. (1957) The Principles of Phonetic Notation in Descriptive Grammar. *Papers in Linguistics*. London: Oxford Univ. press. P. 3-6.
- Fisher-Jorgensen E. (1975) *Trends in Phonological Theory*. Copenhagen. 474 p.
- Koerner E.F.K. (1989) *Practicing Linguistic Historiography. Selected Essays*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing CO. 454 p.
- Kороткова М.Д. (2002) *Characteristics of phonemes in the linguistic heritage of D. Jones (based on the material of the English language): thesis*. Saratov. (In Russian).
- Kороткова М.Д., Беляев А.С., Выселева Р.Р. (2019) Origins and development of the Anglo-American linguistic tradition. *Language-culture-discourse: theory and methodology*: collective monograph. Saratov: SSLA. 215 p. (In Russian).
- Pandeya K.C. (1959) *Comparative Esthetics*. Varanasy. Vol. 1, pp. 500-511.
- Radhakrishnan S. (1956) Indian philosophy. Moscow, vol. 1. 623 p. (In Russian).
- Rigveda. Mandalay I-IV* (1989) Translation, Comment., Afterword by T.Ya. Elizarenkova. Moscow, p. 34. (In Russian).

- Robins R.H. (1967) *A Short History of Linguistics*. Bloomington, London: Indiana Univ. Press. 248 p.
- Rocher R. (1975) *India. Sebeok Th. A. Current Trends in Modern Linguistics*. Vol. 13. Hague, Paris: Mouton. P. 3-67.
- Thomsen V. (2004) *History of linguistics until the end of the XIX century. Brief overview of the main points*. Moscow, Publisher. URSS group. 160 pages. (In Russian).
- Toporov V.N. (1961) On some analogies to the problems and methods of modern linguistics in the works of ancient Indian grammars. *Brief reports of the Institute of Asian Peoples*, Issue 57, pp. 123-133. (In Russian).
- Whorf B.L. (1966) *Language. Thought and Reality*. Cambridge: MIT Press. 278 p.
- Zaraysky A.A. (1999) *The origins of British intense linguistics of the 20th century: thesis*. Saratov. Pp. 71-74. (In Russian).

Информация об авторах

Короткова Мария Дмитриевна - канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, marusia454@rambler.ru

Александрова Татьяна Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, talexandrova503@yandex.ru

Богачева Екатерина Александровна - канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков, kapitolina19@yandex.ru

Information about the authors

Maria D. Korotkova - Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department, marusia454@rambler.ru

Tatyana A. Alexandrova - Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department, talexandrova503@yandex.ru

Ekaterina A. Bogacheva – Ph.D. of Pedagogy, Associate Professor of the Foreign Languages Department, kapitolina19@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 17.06.2022.